

новые предпринимательские идеи, но и значительно уменьшить величину предпринимательского риска, не допустить или своевременно предупредить негативные тенденции, которые могут возникнуть при реализации новшеств.

СОВЕТСКАЯ МОДЕЛЬ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Максимова Л.А., Лямцева Л.В.

Сыктывкарский государственный университет

Проблема модернизации в СССР продолжает оставаться одной из актуальных проблем в отечественной науке. Встречается мнение, что советский период не может рассматриваться через призму теории модернизации. Советский социализм характеризуется как структура антимодернизационная, либо как ложная модернизация. (Российская модернизация: проблемы и перспективы (Материалы круглого стола)//Вопросы философии. 1993, №7, с.16) Однако нельзя полностью согласиться с этой точкой зрения. Модернизация в Советском союзе осуществлялась, но имела свою собственную специфику по сравнению с другими странами.

Действительно, индустриальные процессы в СССР шли на основе мобилизационной модели экономики. Эта модель предполагала мобилизацию всех материальных и человеческих ресурсов во имя поставленной цели: преимущественного развития средств производства. Мобилизация в одной области шла за счет другой, что придавало экономическому развитию однобокий характер и вело к нарушению естественных пропорций экономики.

Большинство исследователей к числу наиболее характерных черт мобилизационной экономики относят: одностороннюю ориентацию на тяжелую промышленность (машиностроение и топливный комплекс); оборонный характер; сверхцентрализацию и безрыночную модель; командно-административные методы управления экономикой; негативную кадровую селекцию, этатизм и автаркию.

Вместе с тем, при реализации данной модели экономики на территории СССР проявлялись как ее общие черты, так и определенная специфика в отдельных регионах. В этой связи представляют интерес индустриальные процессы в Коми АССР, особенно в сфере мобилизации человеческих ресурсов.

Территория Коми края в планах советского руководства рассматривалась как огромная неосвоенная территория, представляющая экономический интерес. Идея ее промышленного освоения с упором на угольную и нефтяную отрасли была продиктована планами форсированной индустриализации СССР. При этом не учитывались ни экономические, ни демографические возможности региона, ни местные традиции.

В 1929 году союзное правительство принимает масштабный план комплексного изучения района Печоры и превращения его в топливно-энергетическую базу Европейского Севера. Достаточных средств, необходимой материально-технической базы, квалифицированных кадров и необходимого количества рабочей силы для выполнения намеченной программы не

было. Более того, это была удаленная от центра территория, не связанная с ним никакими транспортными линиями.

Для освоения Печорского района как нельзя лучше подходит план зам. председателя ВСНХ СССР Г.Л.Пятакова сделать поселения заключенных культурными и промышленными центрами громадной неосвоенной территории. Хотя справедливости ради следует заметить, что в середине 1920-х гг. местное руководство Коми Автономной области обратилось в центр с просьбой организовать на территории республики лагерь, рабочую силу которого можно использовать для индустриального развития региона.

Анализ правительственных актов показывает, что до 1930 г. заключенных рассматривали лишь как дешевую рабочую силу, в лучшем случае рассчитывая на то, что их труд покроет государственные расходы на содержание мест лишения свободы. В принятом в 1928 году I пятилетнем плане вообще не упоминалась производимая заключенными продукция.

Принятие в середине 1928 г. "ускоренного варианта" первого пятилетнего плана и радикальная коллективизация 1930-1932 гг. резко изменили ситуацию в стране.

По постановлению СНК "Об использовании труда уголовно-заключенных" (11 07 1929) создавались 2 параллельные структуры мест лишения свободы: в ведении ОГПУ СССР и в ведении республиканского НКВД.

Основу первой структуры составляли крупные исправительно-трудовые лагеря, которые предписывалось создать в отдаленных малонаселенных районах, и которые должны были стать центрами колонизации "своих" районов. На эти лагеря возлагалась производственная задача комплексной эксплуатации природных богатств путем применения труда лишенных свободы. Направлять туда было приказано всех мало-мальских пригодных к физическому труду, осужденных на срок от трех лет и более.

Вторая структура создавалась в рамках существовавших Главных управлений мест заключения (ГУМЗ) республиканских НКВД. Здесь предусматривалось содержать лишенных свободы на срок от года до трех. Для этого надлежало организовать сельскохозяйственные и промышленные колонии.

Основной задачей руководства лагерями становилось рациональное хозяйственное использование труда заключенных. Перевоспитание содержащихся в лагерях ни в одном из документов 1929-30 гг. в качестве лагерной задачи не упоминается.

28 июня 1929 ОГПУ организовало Управление Северных лагерей особого назначения (УСЕВЛОН). Местом временной дислокации Управления был определен Усть-Сысольск (ныне Сыктывкар), в 1930 году его перевели в Котлас. Общее число заключенных в лагерях ОГПУ возросло: с 22,848 тыс. человек в июне 1928 года до 95 тысяч в январе 1930 года.

В литературе отсутствует единое мнение о соотношении репрессивной политики и лагерного строительства. Существующая точка зрения, что крупнейшие лагерные стройки 30-х гг. XX в. были предприняты для того, чтобы как-то использовать огромное число заключенных и высланных представляется не-

обоснованной, по крайней мере, для рассматриваемого периода. Альтернативный тезис: власти проводили репрессивную политику, руководствуясь установкой посадить столько людей, сколько было необходимо для выполнения хозяйственных планов ОГПУ-НКВД.

На наш взгляд, предпочтительнее говорить о наличии сложного комплекса взаимосвязанных обстоятельств, влиявших на принятие решений властями, как в сфере лагерного строительства, так и в области репрессивной политики, и каждый конкретный случай требует отдельного анализа.

Хозяйственные стратегии ГУЛАГА определялись в центре и были подчинены цели создания новой топливной базы на Севере страны - это объяснялось необходимостью обеспечения обороноспособности государства. При реализации сверху программ игнорировались интересы местного населения.

Однако хозяйственные стратегии не оставались неизменными. Сначала это была тотальная индустриализация Северного края, в том числе Коми, в конце 1920-х - начале 1930-х годов, которая сменилась установкой на комплексное освоение Печорского района единым многопрофильным лагерем - Ухтпечлагом. А затем, во второй половине 1930-х произошел поворот к производственной специализации более мелких, относительно компактных лагерей, обслуживающих различные промышленные отрасли (Воркутинский лагерь - шахтостроение и добыча угля, Ухто-Ижемский - добыча нефти и радия, Северный железнодорожный - железнодорожное строительство, Усть-Вьюский - лесозаготовки).

В результате лагерной индустриализации на территории Коми республики была начата промышленная эксплуатация полезных ископаемых: угля, газа, нефти, асфальтита. В лагерных хозяйствах создана ремонтно-техническая база индустриализации. Силами заключенных осуществлялось строительство широкой сети трактов железнодорожного полотна, портов, аэродромов. Заложены и возведены руками "врагов народа" современные города: Ухта, Воркута, Печора, Инта. Хозяйственная деятельность лагерей привела к тому, что Республика Коми превратилась из лесосырьевого придатка в топливно-энергетическую базу с развитой промышленностью.

Освоение территории республики носило директивный жестко регламентированный характер. Все делалось по сценарию центра: Сталина, Политбюро и правительства. Ни одно принципиальное решение не принималось на месте. Республиканские партийные и советские органы лишь "одобряли" принятые наверху постановления. Проводником воли центра был НКВД, а основными исполнителями являлись заключенные.

В итоге в республике сложились две хозяйственные системы, во многом независимые друг от друга: традиционная, местная, включавшая традиционные виды хозяйства, местную промышленность и часть лесной отрасли. И новая, созданная силами исправительно-трудовых лагерей, включавшая нефтяную, газовую, угольную, радиевую, большую часть лесной промышленности и сопутствующие им производства.

Вместе с тем, форсированное хозяйственное развитие региона нанесло ущерб традиционному природопользованию, обусловило социальные и демогра-

фические перекосы, которые стали особенно явными в более позднее время. Очевидны тяжелые экологические последствия лагерного производства.

Использование советской модели мобилизационной экономики после 1948 г. в странах Центральной и Юго-восточной Европы, также не представляется возможным оценить однозначно. Для стран, находившихся на низком уровне экономического развития, хотя и в нецивилизационной форме были решены проблемы индустриализации и урбанизации, нерешенные до II мировой войны. В то же время в отношении развитой Чехословакии можно говорить о реиндустриализации, так как ее промышленность была принесена в жертву военно-промышленному комплексу.

В странах социалистического лагеря также существовали собственные аналоги ГУЛАГа. В этом плане показательным является пример Югославии. Лагеря там появляются после 1948 года после известного конфликта между Тито и Сталиным. Страна оказалась в экономической и политической изоляции. Официальные власти критиковали "советский империализм" и не признавали наличие в стране политических заключенных. Одни названия лагерей - Старая Градишка, Святой Гргур, Углян, Билеча, Голи Оток приводили современников в состояние ужаса. Первостепенное значение здесь придавалось унижению человека, "убийству человека в человеке". Основным критерием политической зрелости и бдительности, доказательством преданности Тито и партии было написание как можно большего числа доносов. Практиковалась даже такая форма соревнования - как писать фальшивые доносы и доносы на мертвых. По свидетельству С.Брайовича, существовали различия в использовании труда участников партизанских отрядов и комиссаров Народно-освободительной армии Югославии и усташей, военных преступников. Условия жизни усташей в лагере были лучше, работали они в мастерских по 8 часов, их навещали родственники, им регулярно выплачивали хоть какую-то зарплату, а за сверхурочную работу и перевыполнение нормы они получали награды.

Бывшие офицеры и старейшины, бойцы, партизанские командиры и комиссары жили в зловонных бараках по 100 человек, а о мастерских, свиданиях и зарплате не могло быть и речи. Эта категория заключенных соревновалась в переноске и дроблении камней, копке траншей. И здесь усматривается очевидное сходство с условиями труда и содержания советских политзаключенных в сталинских лагерях.

При применении советской модели мобилизационной экономики заимствование и внедрение новых форм производства не являлось культивированием на готовой почве, оно было механическим переносом.

Неоднозначность индустриальных процессов в СССР и странах социалистического лагеря способствует сохранению актуальности этой проблемы. Продолжаются дискуссии об упущенных альтернативах, об оправданности или непомерности цены индустриализации.

Работа выполнена при поддержке РГНФ (№ 04-01-41-101 а/с)

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ В РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Темиров Д.С.

Использование бизнес-плана для управления инвестиционными проектами в рекреационной сфере, составленного по правилам, принятым на Западе, в условиях российского рынка малоэффективно. Поэтому необходимо трансформировать и адаптировать

механизм управления применительно к местным условиям. В качестве инструмента анализа может быть предложен принцип декомпозиции системы на основе дедуктивного подхода, предусматривающего дробление и последующую группировку частей сложного объекта, начиная с рассмотрения его как единого целого. Этот метод лежит в основе представленной схемы, определяющей основные функции бизнес-плана как инструмента управления (рис.1).

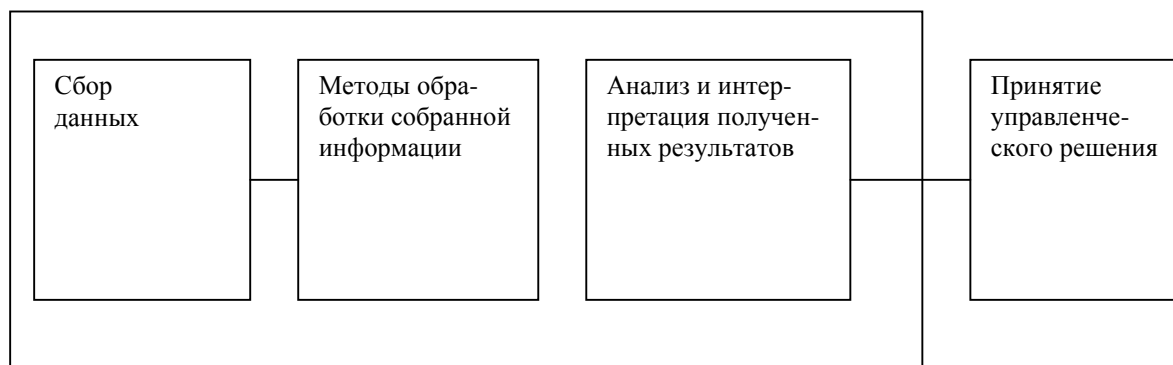

Рисунок 1. Схема процесса управления, осуществляемая при разработке бизнес-плана инвестиционного проекта в рекреационной зоне

Рассмотрим схему поэтапно.

Первый этап – информационный. Процесс управления любой производственно-хозяйственной деятельностью, а тем более инвестиционным проектом, по своей природе является информационным. Следовательно, качество и объем собранной информации оказывает непосредственное влияние на дальнейший анализ. При этом особое внимание следует уделять полноте собранных данных, которая невозможна без учета комплекса факторов, действующих на рынке.

На истинность результатов обработки собранных данных существенное значение оказывают также используемые методы расчетов. Необходимость использования стандартных методов оценки инвестиций очевидна, так как позволяет минимизировать фактор субъективности и обеспечивает сравнимость различных проектов на основе сопоставимости показателей финансовой оценки. Западная система управления оперирует разработанным ею в условиях развитого рынка общепринятым набором методов, являющихся универсальными для любой рыночной экономики. Однако нестабильность социально-политической и макроэкономической ситуаций, высокие темпы инфляции, а также несовершенное законодательство России требуют внесения корректив в стандартные подходы и критерии.

На третьем этапе проводится анализ и интерпретация результатов, после чего принимается решение по проекту.

Содержанием представленного механизма совершенствования бизнес-плана являются методические рекомендации, основой которых является модификация сложившихся в мировой практике подходов к оценке эффективности инвестиционных проектов в условиях рыночной экономики:

- определение эффекта путем сопоставления интегральных затрат и результатов будущих периодов с

ориентацией на достижение требуемой нормы дохода на капитал или других показателей;

- приведение будущих расходов и доходов, относящихся к различным периодам времени в соизмеримый вид по критерию экономической ценности в начальном периоде;

- учет влияния инфляции, задержек платежей и других факторов, влияющих на ценность используемых денежных средств;

- учет неопределенности и рисков, связанных с осуществлением проекта.

Далее представлен краткий анализ предлагаемых методов учета основных качеств экономики рекреационной зоны.

Учет инфляции. Общепризнанными особенностями российского рынка является инфляция, а также факторы неопределенности и риска. При этом они отличаются рядом черт, которые еще более затрудняют применение стандартных методов оценки, используемых западной системой управления.

Будучи сложным, многофакторным явлением, инфляция оказывает решающее значение при инвестировании в экономику рекреационной зоны.

Инфляция воздействует как на величину доходов, так и на величину расходов. В условиях однородной инфляции (если доходы и расходы в равной степени подвергаются инфляции) покупательная способность каждой денежной единицы (например, рубля или доллара) в составе доходов и расходов остается неизменной.

Однако в условиях российской экономики, когда цены на сырье, энергию и материалы растут быстрее, чем цены на готовую продукцию, рентабельность производства падает.

Таким образом, при анализе влияния инфляции в условиях российского рынка на финансовую сторону деятельности предприятия необходимо: